

Когда Чжи Фа был ошеломлен, женщина унесла красное вино в сторону майора Ли.

Эта женщина выглядела несколько похоже на Цзо Сяолиня, но с короткими волосами, и выглядела немного более заостренным подбородком, и немного тоньше, это была родная сестра Цзо Сяолиня - Цзо Сяоцин.

В прошлом, перед семьей Цзо, Цзо Сяолинь, майор Ли и энсин Лю были те три человека, которых Цзи Фа запомнил наиболее глубоко.

Величественный дождь в тот день не смог ни на секунду подавить гнев в сердце Цзи Фа.

Унижение такого рода, Чжи Фа до сих пор не может забыть.

Пути несправедливости узки, я полагаю.

Чжи Фа не ожидал увидеть этих троих здесь.

По мере того, как Цзи Фа все ближе и ближе, энсин Лю и майор Ли также видели Цзи Фа.

Майор Ли все еще был чужим для Цзи Фа, в конце концов, прошло несколько лет с нашей последней встречи, и даже Цзо Сяо Цзин был относительным чужим для Цзи Фа, но энсин Лю сразу же узнал Цзи Фа.

Узнав Цзи Фа, второй лейтенант Лю сказал несколько слов майору Ли и остальным, а затем эти стальные люди бросили свой взгляд, и глаза Цзо Сяо Цзина, очевидно, были безжалостны.

Вскоре, Cai Mao Dan и Zhang Huahua принесли Huang Hui и другие ближе.

В этот момент эти парни в повседневной одежде с восторгом смотрели на Чжи Фа.

Кайо Мао Дан как раз собирался что-то сказать, когда заметил эту сцену, и последовал за их взглядом, чтобы увидеть Чжи Фа, слегка приподняв брови, и сказал: "Ребята, вы знаете друг друга?".

Глаза энсина Лю яростно распустились, и он скрипел зубами: "Брат Мао Дан, помнишь, что я только что сказал, парень, который избил меня в семье Хуан месяц назад, это он!"

В этот момент Хуан Хуэй и Хуан Янян не ожидали, что будут настолько несправедливы.

Но Хуан Янян, хотя она и не входила в состав четырех столичных маленьких ведьмочек, она имела много общего с характером маленькой ведьмочки, и сделала шаг вперед и холодно сказала: "Ты прозвала Лю такой мерзкий! Разве ты не знаешь, почему мой брат Джифа избил тебя? Изначально ты спровоцировал брата Чжи Фа, брат Чжи Фа не заботился о тебе, но я не ожидал, что ты активизируешь свои усилия. Не ваше дело, если брат Чжи Фа играет в шахматы со старым вождем, но вы неоднократно делали саркастические замечания. А? Второй лейтенант - солдат, а сама Янян больше всего восхищается солдатами, но ваш род - военный отродье и недостойн быть в компании великих солдат!".

Хуан Хуэй также дал пощечину своему плечу на Кай Мао Дане и сказал: "Когда я был у себя дома.

этот отродье сделал плохой комментарий, вот почему это сделал Чжи Фа. В то время даже старая голова ничего не говорила, надо понимать, кто прав, а кто нет".

"Версии не совсем одинаковые, да?"

Цай Мао Дан посмеялся над новостями и сказал: "Старый Лю вернулся, чтобы сказать, что кто-то сначала его спровоцировал, а он сто раз смирился с этим и в итоге был избит. Потому что старый вождь знал этого молодого человека, он укрывал его..."

Говоря это, Кай Мао Дан посмотрел на энсина Лю и улыбнулся, когда увидел, что у него мигают глаза. Все выглядело так, как будто версия Хуан Хуэй была настоящей, а версия, о которой говорил энсин Лю, действительно подливала масла в огонь ах.

"Кто прав, а кто не прав, тот прав и неправ, это то, что не может быть обращено вспять человеческой силой". Старый Лю, я не могу контролировать это дело".

Кай Мао Дан знал, что правильно, а что нет, так что он не хотел вмешиваться в это дело.

Просто Кай Мао Дану наплевать, а некоторым другим солдатам наплевать, но майору Ли будет не наплевать.

В конце концов, Чжо Сяоцин была женой майора Ли, энсин Лю был генерал-лейтенантом майора Ли, а сам майор Ли унижил Цзи Фа, поэтому естественно, что он не оставил это дело без внимания.

У Цзо Сяо Цзин было мрачное лицо и холодно сказал в "Цзи Фа": "Цзи Фа, у тебя еще есть лицо, чтобы жить в этом мире?"

Атмосфера была поднята до уровня пороха только благодаря словам Цзо Сяо Цзина.

Цзи Фа холодно произнес слова: "Тогда, когда ты указал на мой нос и злобно оскорбил меня, почему ты не подумал о том, не повредит ли это человеческому достоинству? О, теперь ты думаешь, что у меня нет лица, чтобы жить в этом мире? Но что меня интересует, так это то, что я действительно не знаю, почему ты можешь говорить такие вещи, тебе не кажется, что это смешно?"

"Смешно?"

Взгляд Цзо Сяо Цзина был холодным: "Ты убил мою сестру, и ты называешь меня нелепым"?

"Твоя сестра?"

Сначала Джи Фа испугалась слов, а потом сказала: "Когда я убила твою сестру?"

Цзо Сяо Цзин гневно сказал: "Разве Ниу Гун не умер из-за тебя? После смерти Ниу Гон, моя сестра почувствовала себя такой нелюбимой, что прыгнула с верхнего этажа здания Охранной Компании Огня... Ты, ты даже не знала?"

"Что!"

Услышав это, Чжи Фа был потрясен!

Цзи Фа хорошо знал о смерти Ниу Гун, но он совершенно не знал о смерти Цзо Сяолиня.

Он всегда думал, что Цзо Сяолинь теперь живет у родственников".

Дома, но никогда не думал, что Цзо Сяолинь мертв?

Хотя из-за того, что Цзо Сяолинь был с Ниу Гун, Цзи Фа начал испытывать неприязнь к женщине, он никогда не думал дать ей умереть.

Неужели у Цзо Сяолиня не было любви к смерти Ниу Гуна?

Нет...

Нет!

Цзифа прекрасно знала, что Ниу Гун либо бьет, либо ругает Цзо Сяолиня весь день, как могут чувства Цзо Сяолиня к Ниу Гун быть настолько глубокими? Так почему именно Цзо Сяолинь прыгнул со здания?

Цзо Сяолинь была уже мертва, и никто не знал, что за умственная деятельность у нее была до смерти, и этот вопрос должен был остаться загадкой, которую никто не мог раскрыть или знать.

Тогда было непонятно, что Цзо Сяолинь, человек, который не знал правды, прикрепил ярлык на голову Цзи Фа.

Весть о смерти Цзо Сяолиня заставила сердце Цзи Фа на мгновение почувствовать себя пустым, как будто ничего не осталось, даже пламя ненависти в глубине души было немного потушено, и гнев, который только что загорелся в его сердце, был гораздо слабее.

Увидев Цзи Фа в таком виде, Цзо Сяо Цзин только сказал, что Цзи Фа знал, что он неправ, и с холодным храпом он шел вперед и яростно поднял правую руку.

"Раб!"

Красное вино в руках Цзо Сяоцзина было брошено в лицо Цзи Фа.

Вино вошло в ноздри Ифы силой руки, сделав его нос мгновенно кислым, вино ударило ученика над сырым болезненным ощущением, унижение вина, нанесенное по лицу, не только не дало утонуть пламени сердца Ифы, но и поднялось вверх.

Цзи Фа яростно поднял голову, и его глаза охватило прикосновение ненависти.

Многие люди в окрестностях бросают свои взгляды, когда Цзо Сяоцзин плеснул вином в лицо Цзи Фа.

Кай Мао Дан и Чжан Куколка подняли брови врасплох.

Хуан Яннан и Хуан Хуэй, с другой стороны, были в ярости.

Хуан Хуй пытался что-то сделать, но Чжи Фа протянул ему руку, чтобы остановить его.

Глаза Цзифы были похожи на соколов, когда он уставился на Цзо Сяоцзин и холодно сказал слово за словом: "Во-первых, мне очень грустно и печально по поводу смерти твоей сестры, но это дело не имеет ко мне никакого отношения; во-вторых, я помню, что ты унизил меня перед семьей Цзо; в-третьих, ты пренебрег моим лицом и плеснул на меня вином на людях, что является новой ненавистью". Новая ненависть и старая ненависть вместе, я думаю, что конфликт между нами... пришло время разрешить его, верно?"

Сказав это, Цзи Фа сделал шаг вперед с ужасающим импульсом, привлекая множество

взглядов со всех сторон.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/1011151>